



Д. М. Заславский

—♦—
Ф. М.

ДОСТОЕВСКИЙ

КРИТИКО-
БИОГРАФИЧЕСКИЙ
ОЧЕРК



Государственное издательство
художественной литературы
Москва 1956

Таким образом, почти все преступники, фигурирующие в романах Достоевского, — убийцы как бы «идеологического» порядка, сочинены писателем, вымышлены им не на основании собственного житейского опыта.

В каторжниках Достоевский открыл своего «Марей», простого русского крестьянина, пленившего своей нравственной красотой, своим смирением. Но в поле зрения Достоевского на каторге совсем не попал крестьянин, восставший против помещика, крестьянин-бунтарь. А Россия начала пятидесятых годов была потрясена крестьянскими восстаниями. Ими охвачены были десятки губерний. Ходили слухи о близкой «воле». Солдатские команды вступали в форменные сражения с крестьянами. Пролито было много крови. Много крестьян было засечено до смерти. Сотни крестьян рассылались по тюрьмам и острогам. То ли не попадали они в тот острог, в котором находился Достоевский, то ли обошел он молчанием этих бунтовщиков, которые подымались так же против помещиков и властей, как поднялся, возможно, в свое время и сам мужик Марей против жестокого помещика Достоевского, отца писателя.

В марте 1854 года срок каторги закончился. «Свобода, новая жизнь, воскресение из мертвых... Экая славная минута!» — восклицал Достоевский. Он вышел из острога с богатым запасом художественных наблюдений, с замыслами новых произведений. Он вынес из каторги и страшную болезнь (эпилепсию), которая не оставляла его во все последующие годы и была причиной его преждевременной смерти.

«Свобода» после острога оказалась весьма ограниченной: от подлинной свободы Достоевского отделяли еще четыре года жизни в ссылке, сначала рядовым и унтер-офицером в сибирском линейном батальоне. Еще год пребывания в казарме, с ее суровой и бессмысленной муштрой. Лишь потом Достоевский был произведен в офицеры, получил возможность жить на своей квартире, войти в круг знакомых и друзей. Он женился на Марии Дмитриевне Исаевой, интересной во многих отношениях женщине, с болезненным, однако, и тяжелым характером. Супружеская жизнь была неровна. Сошлись два человека со страстными характерами, не обладающие терпением, вспыльчивые. В первой жене Достоевского некоторые исследователи находят прототип Настасьи Филипповны из «Идиота», Грушеньки из «Братьев Карамазовых».